

Дарья Донцова

Коронная роль Козы-Аерезы

Следаствие ведеет амлетант **Евлампия Романова**

Дарья Аркадьевна Донцова
Коронная роль Козы-дерезы
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 54
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68666253
Коронная роль Козы-дерезы: Эксмо; М; 2022
ISBN 978-5-04-178964-0

Аннотация

Лучше надолго застрять в пробке, чем мчаться по городу без остановок в «Скорой помощи». Тихо проклиная дорожные заторы, Евлампия Романова спешила в магазин за новогодними подарками родным и друзьям. Выходной день обещал быть прекрасным. До тех пор, пока вместо торгового центра Лампе не пришлось отправиться в офис на встречу с Ниной Осокиной. Вот же, именно это имя и стоит в паспорте женщины. Тогда почему внутренний голос в голове посетительницы упрямо твердит, что на самом деле она – Ирина Мальцева? А еще Осокина-Мальцева почему-то совершенно не помнит свою жизнь до тринадцати лет, как будто ей стерли память. И теперь она просит детективов

найти... себя! На первый взгляд все просто: женщина попала в аварию, вот у нее и помутился разум. Но только Лампа приступает к выяснению всех обстоятельств дела, как натывается в телевизоре на новость о том, что Нина найдена мертвой. Так что же теперь – стоп, конец расследованию? Нет, тут что-то не так. Вернее, все не так!

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15—20 минут между отвести-забрать детей». – *Галина Юзефович, литературный критик*

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	26
Глава пятая	32
Глава шестая	38
Глава седьмая	44
Глава восьмая	49
Глава девятая	56
Глава десятая	63
Глава одиннадцатая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Донцова

Коронная роль

Козы-дерезы

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава первая

Лучше надолго застрять в пробке, чем мчаться без остановок по городу в «Скорой помощи».

Я быстро ушла из левого ряда, и через секунду мимо меня, отчаянно воя сиреной, пролетел автомобиль с красным крестом. Всякий раз, когда в голову придет мысль, что твоя жизнь ужасна, подумай о тех, кто сейчас лежит в больнице, и порадуйся, что ты жива, здорова и передвигаешься по городу на личной машине, не в переполненном вагоне метро задыхаешься.

Я посмотрела в окно. Глагол «передвигаешься» лучше заменить на «стоишь». На дворе начало декабря, пятница, вечер. В столице случился полный паралич движения. Если верить навигатору, то МКАД и Третье транспортное кольцо превратились в бублики ярко-красного цвета. А мне, госпоже Романовой, приспичило купить подарки под елку, вот я и решила отправиться в торговый центр. Лампа, скажи, зачем это делать в последний рабочий день недели? Но у меня просто нет возможности шляться по магазинам когда захочу. Работа, хлопоты по хозяйству, Киса, которая ходит в школу, муж... В моем случае надо использовать свободный час, когда тот выпал.

Я устала на скопление автомобилей, наверное, у всех те же проблемы. И чем ближе Новый год, тем хуже станут

пробки, потому что люди отправятся за презентами. Среди моих знакомых есть только одна личность, которая запасается рождественскими подарочками в конце января, вскоре после того, как народ отметил старый Новый год и пытается выбраться из многодневного запоя. Евдокия Абакина, некогда моя коллега по оркестру, а сейчас владелица агентства, которое устраивает праздники, всегда спешит за сувенирами на предстоящий Новый год в двадцатых числах января. Почему? А кому уже нужны все эти хрюшки, зайки, драконы и прочие символы наступившего года? Кто кинется в конце первого месяца наступившего года приобретать набор полотенец с надписью «Дед Мороз желает вам счастья»? Только Дуся. Она бродит по пустому торговому центру, выбирает нечто с нейтральной надписью без указания даты, например комплект: кухонный фартук и варежки с изображением елок. У запасливой Дусеньки при себе есть список друзей с их днями рождений. Подношения на личные праздники Абакина тоже готовит загодя, и, по ее мнению, лучшее время для этого – январь с середины до конца. Почему? Так я уже объясняла, все Новый год уже отметили! И объявят скидки.

Вот только не следует считать Дусю женщиной с пустым кошельком. Она жена очень обеспеченного Григория Константиновича Черногородского, он строитель, возвел тьму коттеджных поселков. Долгое время Абакина говорила:

– Замуж? Я? Зверушка по имени Дуся в неволе не живет. Свою личную жизнь подруга всегда скрывала, никогда

даже при мне не говорила о каких-то ухажерах. Наши общие знакомые считали ее старой девой. Но я знала, что это неправда, у Дуси постоянно меняются кавалеры. А потом она вдруг пригласила друзей-приятелей отметить свою свадьбу.

Григорий произвел очень хорошее впечатление. Спокойный, с правильной речью, приятной улыбкой, хорошо воспитанный, он с обожанием смотрел на невесту. И что особенно приятно, жених никогда ранее не состоял в браке, никаких бывших жен, детей от других союзов у него нет.

Учитывая возраст мужчины, который примерно одних лет с невестой, лично я сомневаюсь, что он жил монахом. Но какая разница, что, у кого и когда с кем случалось. Гриша повел под венец Дусю. Точка. И я знаю, что живут они счастливо. Детей у пары нет, Абакина спокойно сказала мне:

– Безумие обзаводиться потомством в нашем возрасте. И вообще мы оба не чадолюбивы.

Евдокия руководит своим агентством, супруг строит поселки. Два кота и четыре собаки исполняют роль обожаемых малышей.

Плавное течение пустых мыслей нарушил телефонный звонок, меня разыскивал Костин, мой начальник и лучший друг.

– Ты где? – спросил он.

– В аду под названием Третье кольцо, – заняла я, – двигаюсь со скоростью больной, беременной черепахи.

– Ужас! – воскликнул Вова.

– Ничего нового, – вздохнула я.

– Пробки ерунда, – не дал мне договорить Костин, – я про больную беременную черепаху. Жаль несчастную. Каково ей, недужной, детей воспитывать? Ты куда рулишь?

– За новогодними подарками, – тихо ответила я. – А что?

– Носки Максу купить успеешь, до Нового года больше трех недель. Жду тебя в офисе, – заявил Володя.

– Если верить навигатору, то я окажусь в агентстве через четверть часа, – объяснила я.

– Супер, – обрадовался Вовка, – клиентка примерно в это же время прикатит. Лампудель, ты любишь шляться по магазинам?

– Почему спрашиваешь? – в свою очередь, поинтересовалась я.

– Декабрь начался, – пустился в объяснения приятель, – в торговых центрах уже сейчас не протолкнуться. Страшно подумать, что начнется после двадцатых чисел. Предлагаю тебе приобрести подарки без суеты и посещения магазинов. Или ты любишь пихаться в толпе?

– Терпеть не могу, – призналась я. – Но как заполучить сувенирчики?

– Онлайн, – засмеялся Володя, – через интернет-магазины.

– Ааа, – протянула я, – никогда ими не пользовалась. И вообще являюсь компьютерной идиоткой. Могу прочитать новости, посмотреть прогноз погоды, еще деньги со счета на

карточку перекинуть. Это все.

– А ты попробуй посмотри, что имеется в онлайн-торговле, – посоветовал Костин.

– Наверное, это сложное дело, – сопротивлялась я.

– Легче, чем воды выпить, – возразил Володя, – начни с небольшого, закажи, например, ну... носки Максусу. Ты далеко?

– Через пять минут буду на месте, – заверила я, – въезжаю в наш паркинг.

Глава вторая

– Добрый день, – тихо произнесла женщина, – меня зовут...

Гостья замолчала, некоторое время сидела, ничего не говоря, затем пробормотала:

– Как меня зовут?

В офис детективного агентства, которым владеет мой муж Макс Вульф, приходят разные люди, некоторые из них со странностями. Хорошо помню, как один посетитель вынул из портфеля контейнер и, открыв его, сказал:

– Хочу познакомить всех со своим лучшим другом Чарльзом.

Из коробки медленно выполз здоровенный таракан, размером с мою ладонь. Костин даже не вздрогнул, зато я отличилась по полной программе. С громким воплем:

– Спасите! – Я молниеносно сползла со стула и забилась под стол.

Теперь понимаете, почему сейчас клиентка меня не удивила. Ну забыла она свое имя, эка невидаль. Я сама по утрам не могу сообразить, где я, кто я, зачем проснулась в шесть.

– Не подумайте, что к вам пришла сумасшедшая, – продолжила незнакомка, – у меня в паспорте указано Нина Тимофеевна Осокина. Вот. Но... Возникла уверенность: она не я! Перед вами сейчас Ирина Петровна Мальцева. Понимае-

те?

– Конечно, – кивнул Костин, и мне стало ясно, что Володе ничего не ясно.

– Попробую объяснить, – тихо продолжила потенциальная клиентка и завела рассказ.

Есть люди, которые утверждают, что они помнят момент своего появления на свет, могут описать акушерку, которая взяла их на руки. Я не принадлежу к их числу, мои детские воспоминания Лампы отрывочны и хаотичны: прыгаю в кроватке, держась руками за бортик, падаю, раздаётся вопль. Рву на части газету. Какая-то женщина гладит меня по голове. Гора конфет на полу. Это все. Первые осознанные воспоминания связаны со школой. Сентябрь, льет нудный дождь, мама натягивает на меня куртку, сапожки, завязывает шарф, мы едем в машине, оказываемся в большом дворе, там полно детей и взрослых.

– Стой здесь, Фросенька¹, – говорит Ольга Петровна, подводя меня к толпе незнакомых ребят.

Я пугаюсь, а мама, сунув мне в руки букет из гладиолусов, уходит. Я ринулась за родительницей, но какая-то противная тетка схватила меня и загудела:

– Ты уже взрослая, школьница, пошли в класс.

Я не хотела никуда идти, начала выворачиваться из рук незнакомки, но та держала меня мертвой хваткой.

¹ Родители называли Лампу Ефросиньей. О том, как и почему она поменяла имя, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».

– Помогите, – заорала я, – больно!

Мамочка оглянулась, бросилась назад, отняла меня у бабы и возмутилась:

– Что вы делаете?

– Звонок прозвенел, первые классы ушли, – ответила та, – а ваша кривляка спектакль устроила.

Я поняла, что меня сейчас разлучат с мамулей, отдадут противной тетке, и заорала во всю мощь детских легких:

– Не хочу туда!

Все взрослые вокруг начали смеяться, кто-то из старшеклассников сказал:

– А уж как я туда не хочу!

Ситуация стала совсем ужасной, я сообразила: дело совсем плохо, и поступила, как опоссум, который в момент опасности всегда прикидывается мертвым. Я упала на асфальт и затихла. Я хорошо знала, что мама не выдержит вида лежащей без движения дочки и вернет ее домой. Так и произошло. В первый класс я пришла в середине сентября после долгих уговоров и обещаний подарить мне на Новый год все, что я захочу. Школьные годы девочка Романова провела, тихо ненавидя учебное заведение, мечтая поскорее его покинуть. Потом, спустя время я сменила имя, стала Евлампией. Но то, что я не один год отзывалась на Фросю, из головы не выбросишь. А у нашей новой клиентки, похоже, беда с памятью.

– Вот смотрите, – продолжала посетительница, – Нина Ти-

мофеевна Осокина.

Гостья протянула Вовке бордовую книжечку.

– Вы абсолютно правы! Именно на это имя выдан основной документ гражданина, – кивнул Костин.

Нина прижала ладони к вискам:

– Внутри головы... голос твердит, что я являюсь Ириной Петровной Мальцевой!

Я быстро взглянула на Володю, тот, сидя с ласковой улыбкой, забормотал:

– Ничего удивительного. Тот, кто живет у нас в мозгу, часто ошибается. Он шутник.

– Вы мне не верите! – с отчаянием констатировала Нина. – Так я и думала! Купила себе какие-то таблетки, но не пью их.

– Почему? – осторожно осведомился Володя. – Лекарства помогают.

– Меня от них в сон клонит, – призналась Нина, – молчу про Ирину, но сердце чувствует: я – она! Ношу не свое имя! Пожалуйста, найдите меня! Найдите! Найдите! Найдите!

Посетительница зарыдала. Я быстро встала, налила из кувлера воды, поставила стакан перед гостьей и, решив звать ее Ниной, осторожно спросила:

– Можете рассказать о себе?

– Что именно? – осведомилась женщина.

– Ваши родители, детство, юность, где вы учились, кем работаете, – перечислил Володя и покосился на свой ноутбук.

Я сообразила, что вся информации уже выведена на

экран.

– Отец Тимофей Ильич, мама Елена Сергеевна, – начала Нина и ойкнула.

– Что случилось? – насторожился Костин.

Посетительница растопырила пальцы на левой руке.

– Зацепилась за что-то ногтем, испугалась, что сломала!

– У вас красивый маникюр, – похвалила я, – мне тоже очень нравится френч.

– Вчера сходила в салон, – пояснила посетительница, – просидела там три часа! Устала! Зато теперь могу две недели о ногтях не беспокоиться. У меня гель примерно пятнадцать дней всегда держится. Такое покрытие – спасение. Ох, простите, я отвлеклась. Вернусь к родителям, мой папа был оператором на телевидении, снимал всякие передачи. Мама по образованию актриса, но у нее карьера не сложилась, ни в один театр ее не взяли, в телесериалы тоже не попала. Отец пристроил жену на телевидение, туда, где сам работал. Вот там все хорошо сложилось, мамуля стала шефом популярного шоу, нашла себя. Иногда, если нужно по сценарию, сама изображала какого-нибудь гостя. К сожалению, мои родители умерли. Я единственный ребенок. Школу помню смутно, с одноклассниками после получения аттестата не встречаюсь. В институте тоже популярностью не пользовалась. Хотела стать актрисой, но отец воспротивился, поэтому я поступила в институт, изучала иностранные языки. Работаю переводчиком. Живу в квартире, которая по наследству

досталась. Собираюсь замуж. Жених – Федор Воробьев, ай-тишник. Занимается созданием сайтов для фирм и частных лиц, разработкой логотипов и всяким-разным. Федя хорошо зарабатывает, он большой молодец, старается изо всех сил, еще на телевидении подрабатывает. Его туда приятель устроил, он ведущий очень популярной программы, про ДТП рассказывает. Народ такое обожает! Оформить отношения решили, потому что хотим ребенка. Некоторые сейчас и в пятьдесят рожают, но они безумны. Малыша надо на ноги поставить, мы долго тянуть не собираемся.

Нина сцепила пальцы рук в замок.

– О том, что у меня в голове творится, Федя в курсе, давно считаю его мужем, тайн друг от друга у нас нет. Когда после аварии я заговорила про Ирину...

– Подождите, – попросил Костин. – О каком дорожном происшествии идет речь?

– Ой! – воскликнула Нина. – Забыла рассказать. Почему в моей голове голос поселился? Мы с Федей полетели отдыхать на Шри-Ланку. У него там уже много лет живет лучший друг, на местной девушке женился, детьми обзавелся. У Лёни свой дом в селе прямо на берегу океана, до ближайшего городка рукой подать. Мы один раз на базар поехали, сели в тук-тук. Это такая повозка типа мотоцикла, к нему сзади приделан прицеп с лавкой и крышей. Правил дорожного движения там никто не соблюдает, шоферы катят по принципу «еду как хочу». По дороге снуют велосипеды, какие-то по-

возки, бегают еноты, вараны. Водители гоняют с непозволительной скоростью, ремней безопасности нет. Момент самой аварии вообще не помню. Последнее, что появилось перед моими глазами: слон, который бежал на нас. Я удивилась: на шоссе между населенными пунктами элѐфанты не редкость. Стоят посередине дороги, машины тормозят, животные хоботы в открытое окно засовывают, просят угощенья.

– Здорово, – рассмеялась я.

– Они милые, – улыбнулась Нина, – вот обезьянки – воровки, уносят все, что им нравится. В дом без стеснения зайдут, утянут еду, вещи. Набезобразничают. Еноты им под стать, они и по городу бегают. А слоны по улицам не маршируют. А тут! Элефант! Бабах! Больше ничего не помню, слышу голос: «Как вас зовут?» Отвечаю: «Ирина». И мой муж возразил:

– Нет, нет! Нина!

Незнакомец ему:

– Подождите. Ирина. А фамилию? Отчество? Помните?

У меня в мозгу четко всплыло:

– Ирина Петровна Мальцева.

Федя опять:

– Ну нет же!

Мужчина его успокаивать начал:

– Главное, она говорит и слышит!

Я в их разговор влезла:

– Ничего не вижу!

Федя перепугался:

– Она ослепла!

Собеседник засмеялся:

– Нина, откройте глаза!

А я лежу и думаю: к кому обращаются?

Федя меня трести начал:

– Открой глаза, открой глаза, открой глаза.

Я сумела веки распахнуть, муж чуть не зарыдал.

– Жива! Нинуша! Любимая!

Мне так странно стало, я сказала:

– Федюня, какая Нина? Я Ира!

– Интересно, – заметил Костин. – А что с вами случилось?

– В тук-тук, на котором мы ехали, врезался местный автобус, – пояснила Нина, – колымага развалилась на части. Но всем повезло. Водитель отделался ушибами, Федя ссадинами. Я вылетела из тук-тука, упала на дорогу и потеряла сознание, но совершенно целой осталась, без травм, только сотрясение мозга получила.

Глава третья

– Вы попали в аварию, – повторил Володя. – И после этого стали считать себя Ириной?

– Я не стала считать себя Ириной, – тут же возразила женщина, – я Ирина. Тимофей Ильич и Елена Сергеевна не мои родители.

– Так, – пробормотал Володя.

– В какой семье я родилась, не знаю, – продолжала посетительница.

– Вы полагаете, что муж и жена Осокины удочерили вас, – осенило меня, – и дали вам иное имя. В детдоме вас называли иначе.

– Нет, – отрезала собеседница, – дома есть альбомы с фотографиями, имеется снимок: Тимофей встречает Елену из роддома. Вы в детский сад ходили?

– Нет, – ответила я.

– Да, – одновременно со мной произнес Володя.

Нина обратилась к Костину:

– Наверное, в вашем семейном архиве есть жуткие фотки праздников, которые устраивали в детском учреждении? Новый год. Вы зайчик!

– Нет, – засмеялся Володя, – снимки имеются, но я на них несколько лет подряд наряжен умывальником. Наша воспитательница всегда в конце года готовила с детьми спектакль

«Мойдодыр». Роль без слов – рукомойник, который выбегает из спальни, всегда была моя.

– Но у Чуковского он бойко болтает, – удивилась я, – если я правильно помню, слова такие: «Ах ты, гадкий, ах ты, грязный, неумытый поросенок...»

– Наверное, но не мог текст выучить, – развеселился Костин, – просто стоял, стихи тараторила Маша Васильева. А вас, Нина, как наряжали на праздник?

– Не помню, – поморщилась посетительница, – вопрос про снимки я задала, потому что в семейном альбоме их полно. В нашем садике почему-то всегда ставили сказку про Козу-дерезу. Мне доставалась главная роль.

– Значит, какие-то воспоминания детства все же присутствуют, – обрадовалась я.

– Фото есть, – отрезала Нина, – я смотрю на них и понимаю, что всегда играла Козу. А больше ничего не помню.

Володя взял телефон.

– Андрей Петрович, зайди к нам.

Дверь в кабинет почти сразу распахнулась, появился мужчина средних лет при полном параде: костюм, галстук, однотонная рубашка.

– Здесь я, – весело сказал он. – Лампа опять забыла где-то сумку и не помнит где?

– Проблема у нашей гостьи, – объяснил Володя. – Садись, расскажем.

Минут через десять Андрей увел Нину, мы остались вдво-

ем.

– Возможно, она больна, – вздохнула я.

– Подождем, что Андрюша скажет, – ответил Костин. – Пошли поедим.

– Не хочется что-то, – возразила я, – посижу, пороюсь в ноутбуке, хочу научиться делать онлайн-покупки.

– Это очень просто, – хихикнул приятель. – У нас в поселке живет Инесса Альбертовна, злые языки бормочут, что она родилась накануне войны тысяча восемьсот двенадцатого года. Врут, поди.

Я рассмеялась:

– Думаю, да.

– Дама уверяет, что хорошо помнит, как большевики брали Зимний дворец, она в тот день во второй раз замуж вышла, – дополнил Костин. – Так вот, Инесса Альбертовна все себе заказывает в сети, к ней постоянно доставщики приезжают. А ты молодая, резвая, научись.

– Покупку привезут домой? – уточнила я.

– Зайди в магазин, там указано, как получить товар, имеются разные варианты, – посоветовал Володя и ушел.

Я включила компьютер и притихла. Как ищут в сети лавку? Наверное, надо просто написать в строке поиска, ну, например, «Купить платье на Новый год». Вообще-то я собиралась найти сувениры, но сейчас сообразила: у меня красивого наряда нет. Экран мигнул, появился список. «Платья для женщин», «Одежда для всех», «Счастье можно приоб-

рести». Я нажала на последнее название, увидела слово «Каталог», ткнула в него пальцем, обнаружила позицию «Одежда для леди» и обрадовалась: Лампа, да ты прямо хакер, без задержек бежишь к своей цели. На экране возникли фото. Я начала их рассматривать и через некоторое время сообразила: не надо сразу приобретать дорогую вещь. Лучше потренироваться на чем-то маленьком, дешевом. Если наделаю ошибок, потеряю деньги, то тысяча рублей не разорит. Но что можно купить на этукую сумму?

Время шло, я рылась в интернет-лавке и в конце концов сделала выбор: теплые носочки из ангорской шерсти и зубная щетка. За все вместе хотели тысячу, со скидкой – девятьсот девяносто девять рублей. Следующие полчаса ушли на то, чтобы понять, как оплатить товар. Потом возникла новая задача, следовало выбрать пункт доставки. Но с ней я справилась живо. Оказалось, что заказ можно получить в торговом центре, который расположен неподалеку от нашего офиса.

Я ткнула пальцем в нужную строку, появилось окно: «При добавлении товара из категории «Костюмы для Нового года» скидка двадцать процентов от стоимости первой позиции заказа». Во мне проснулась элементарная человеческая жадность, я кинулась изучать другие наряды. Сразу решив не наряжаться зверушкой из китайского Нового года, я углубилась в изучение сказочных героев. «Баба-яга, метла в подарок». Моя алчность сначала заликовала: веник в хозяйстве

всегда пригодится. Но потом рациональность победила жадность. К чему инвентарь для подметания дорожек? У нас нет загородного дома, мы живем в центре столицы, и я не дворник. Спасибо за хорошее предложение, но оно не для меня. Я продолжила изучать каталог. Красная Шапочка. Ну, это хорошо для Кисы, но не для меня. Золушка тоже не подойдет. Русская печь, Щука, Емеля, Царевна Лебедь, Несмеяна, Машенька и три медведя, Щелкунчик... Чем дольше я смотрела список, тем больше расстраивалась. Все перечисленное подходит для школьников младших классов. Да, имеются костюмы черепахи Тортиллы, бабушки Красной Шапочки, мачехи из Морозко. Но первые адресованы пенсионеркам, а исполнять роль злой тетки совсем не хочется. Ну почему мне не везет? Я перелистнула страницу, и хорошее настроение вмиг вернулось. Добрая волшебница! Сколько ей лет, никто не знает, но понятно, что фея не имеет возраста, она вечно молода, определенно не девочка и уж точно не бабуся.

Я пришла в полный восторг и стала рассматривать фото моделей. Мини-платье с глубоким декольте и разрезами по бокам плюс шляпа мне совершенно не понравились. Зачем показывать ноги до пояса? Не такие уж они у меня стройные. И на мой вкус, длина наряда не должна быть равна размеру полей головного убора. Второй вариант: совершенно закрытое, с длинным рукавом, юбкой в пол, на макушке треугольное сооружение, из которого ниспадает до пола нечто вроде занавески, тоже не впечатлило. Третье подозрительно по-

ходило на одежду Красной Шапочки, только вместо яркого берета была панамка кислотно-розового цвета. При взгляде на нее делалось понятно: девочка с корзинкой пирожков выстирала свой головной убор, а он полинял.

Я опять перелистнула страницу и заликовала. Вот то, что надо! Небольшое декольте, пышные рукава, верхняя часть сидит по фигуре, ее украшают яркие, «брильянтовые» пуговицы. Юбка умеренной ширины достигает щиколоток девушки-модели. К наряду прилагалась волшебная палочка, и здесь же имелось предупреждение: батарейки А4 продаются отдельно! Я внимательно изучила руководство к аксессуару и пришла в полный, щенячий восторг. Оказывается, если прикоснуться им к человеку, животному и любому предмету, то из острого края начинают вылетать искры. Никаких болезненных ощущений тот, кого «заколдовали», не испытывает.

Я ткнула пальцем в слово «купить». Фото исчезло, появилась надпись: «Три предмета в корзине». Так, что дальше? Способ оплаты, где оформить доставку. С каждым пройденным этапом покупки вещей онлайн мое самоуважение росло. Когда я увидела сообщение: «Ваш заказ номер 757aГ оформлен. Возможна быстрая доставка в течение часа», я чуть не завизжала от восторга. Ай да Лампа, ай да молодец! Все сделала сама, не запуталась, лично разобралась с проблемами, оплатила. Я гениальна! Я герой! Я умею делать онлайн-покупки. И конечно, я непременно, обязательно желаю

как можно быстрее получить свои покупки: носочки плюс наряд феи! Палец нажал на кнопку «да», появилось сообщение «Спасибо за покупку, всегда ждем вас», я ощутила себя гениальным компьютерных дел мастером и увидела, что в кабинет входит Костин.

Глава четвертая

– Разобралась с магазином? – спросил Володя.

– Конечно, – фыркнула я, – нет проблем. Все купила. Спасибо за совет. Огромная экономия времени, нет необходимости тудасюда ездить, толкаться в бутике, стоять в очереди в примерочную кабину.

Дверь снова открылась, появился Андрей Реков.

– Клиентка отдыхает, – быстро объяснил он, – чай пьет. Скоро ее Марина к вам приведет. Что могу сказать. Я с таким не сталкивался. Если коротко: создается впечатление, некто «вынул» из мозга Нины все воспоминания до тринадцати лет. Как я ни старался, но у нее в памяти провал. Никаких, даже отрывочных сведений. Ни праздников, ни скандалов, ни проблем в отношениях с родителями – ничего этого я не нашупал. Пытался идти разными путями, но везде дорога закрыта. От применения гипноза посетительница категорически отказалась. После тринадцати лет полный спектр воспоминаний. Я спросил про школу. Нина рассказала, что поступила в другую гимназию в седьмом классе. Дождь первого сентября шел, она промокла, мама вырядилась в нелепое для такой погоды белое платье, да еще с короткой юбкой, на нее остальные родительницы косо смотрели. Учителя показались ей уродами, одноклассники – тупыми. Контакта ни с детьми, ни с педагогами так и не случилось. Класс жил

своей жизнью, Нина существовала отдельно. Она троечница по всем предметам, кроме иностранного, русского языков, истории и литературы. Поступила в вуз, там тоже одни придурки учились, в голове у студентов пьянка, гулянка. Нина опять ни с кем не подружилась. Единственная радость: театральная кружок. Его вел Эдуард Дормидонтов-Вольский. Актер благоволил к Нине, считал ее очень талантливой, а его мама, звезда популярного столичного театра, советовала девочке стать актрисой. Нина сама мечтала оказаться на сцене и сообщила об этом родителям. Но те живо задули огонь желаний, велели учить иностранные языки. Девушка смирилась, но у нее появилось новое хобби, Осокина начала посещать студию, где учили рисовать, теперь она захотела стать художницей. Но старшее поколение снова оказалось недовольно. Делать нечего, Нина покорно стала студенткой вуза, где готовят переводчиков. Когда девушка перешла на пятый курс, отец и мать погибли в ДТП. После получения диплома Осокина устроилась на работу. Внимание! Ее, сироту, взяли в престижное место, толмачи, состоящие там в штате, летают по всему миру, работают с высокопоставленными лицами. Вам это не кажется странным?

– Мне – нет, – ответила я, – наверное, в конторе ценят не то, из какой ты семьи, а знание иностранных языков.

– Возможно, – не стал спорить Андрюша, – но Нина подробно рассказала мне о коллегах. Ей в коллективе очень уютно. Почему? Среди сотрудников сын посла, дочь очень

известного художника, жена академика, внучка всенародно любимого актера. И все остальные тоже не из простых. Если закрыть глаза на происхождение и оценить их образование, то каждый член коллектива владеет двумя-тремя и более языками. Кое-кто имеет ученые степени. Почему-то у нас принято считать, что дети из чиновных богатых фамилий, наследники великих музыкантов, писателей и ученых обязательно мажоры, наркоманы, лентяи, которые живут на родительские деньги. Да, такие имеются, они герои желтой прессы. Но большинство – нормальные люди, которым достались таланты родителей, им дали хорошее воспитание, внушили, что папа-академик, а мама – певица Большого театра – твоя большая удача, но и огромная ответственность. Нельзя запачкать имена родителей гадкими поступками. И ни в коем случае не следует считать себя выше тех, кому не достались такая генетика и обеспеченные детство-юность. В организации, где служит Нина, все сотрудники из непростых семей. Все, кроме Осокиной. Ее покойные родители были хорошие, честные люди, но самые обычные, без орденов, медалей, погон с большими звездами. И родни, которая выходит на сцену МХАТа или придумала новый вид ракеты, у Нины нет. Поэтому Осокиной неуютно. Она удивлена, что ее взяли в штат, и постоянно задает себе вопрос: «За какие заслуги я попала в элитное место?»

– За идеальное знание двух языков, – подсказала я.

– Это не редкость, – опять возразил психолог, – и у нее

английский плюс испанский. А в конторе упор не на Европу, Америку, Англию. Основная сфера интересов организации: Индия, Китай, Япония, Шри-Ланка, Сингапур. И Нина, пожалуй, самая слабая в языковом плане. Там у каждого английский, но он как бы не считается. К нему непременно прилагается китайский, да не один диалект. Например, все северные плюс кантонский. Те, кто специализируется по Индии, в совершенстве владеют хинди. Но в Индии говорят на множестве языков, и диалектов около двух тысяч. Каждый переводчик из фирмы работает на семи-восемью национальных языках. Согласитесь, Нина на их фоне бледно выглядит. Но она работает в элитном коллективе, куда без протекции старших и собственных глубоких знаний никогда не попасть. Почему ее взяли? Этот вопрос не дает Осокиной покоя.

Мы с Костиным переглянулись.

– С кем-то спит, – сделал вывод Володя, – путь на экран часто лежит через диван.

– Не новая мысль, – хмыкнул Андрей, – но, умея лишь выкаблучиваться на диване, скоро слетишь с экрана. Одна плохо сыгранная роль, и, как следствие этого, пустая касса театра или отсутствие кинозрителей, тогда тебя, несмотря на все пролежанные матрасы, более ни в один проект не пригласят. Нину кто-то продвигал. Почему благодетель предпочел остаться в тени? По какой причине не сообщил Осокиной: «Я тебе помогаю»? И повторю, после тринадцатого дня рождения у нее воспоминания как у всех. А до него – пустая

яма. Она просто молчала, не имела ответов на мои вопросы.

– Мы тебя поняли, – кивнул Костин. – Что думаешь по сему поводу?

– Есть лишь предположения, – предупредил Реков, – размышлизмы.

– Докладывай, – велел Володя.

– Есть особая техника блокировки травмирующих воспоминаний, – завел Андрей, – психотерапевт не имеет права подсказывать клиенту, как ему следует поступить, чтобы решить некую свою проблему. Например, мужчина сидит дома, работает онлайн, выходит из квартиры раз в неделю, едет в офис на машине, на службе у него контакт только с двумя коллегами сильного пола. Он жалуется психологу: «Хочу жену, детей, но где найти супругу?» Твой ответ, Вова?

– Выполни из своей норы, запишись в фитнес-клуб, самодеятельный театр, на кулинарные курсы, – быстро заговорил Костин, – выйди из тьмы на свет, общайся с людьми и найдешь пару.

– Подобный совет психотерапевт не имеет права давать, – заявил Андрей, – но он должен повести себя так, чтобы клиент сам принял решение: пора вылезти из раковины. Навязанная кем-либо, пусть даже и очень умным человеком, модель поведения не сработает. Личности следует созреть до принятия стратегического решения. Но иногда психолог действует напролом. Происходит это в экстремальных обстоятельствах. Например, девушка, жертва изнасилования, сде-

лала несколько попыток самоубийства. Время идет, а ее воспоминания о преступнице только крепнут. Психологическая травма больше физической и труднее застывает. Лекарства пациентке не помогают, немедикаментозная терапия эффекта не дает. Родные и друзья следят за бедной постоянно. Но уберечь человека, который тверд в своем желании покончить с собой, невозможно. В этом случае с согласия близких родственников может быть применено стирание воспоминаний. Плюсы этого решения. Человек реально не помнит о психологической травме. Все забыл, ведет нормальную жизнь. Минус. Если с больным занимался не профессионал, а трехнедельный душекопатель...

– Кто? – удивилась я.

– В интернете сейчас расплодилось всякой твари по паре и еще немножко мышей к ним в придачу, – вздохнул Андрей, – большое количество «гуру» предлагают за три недели сделать из любого человека, даже если он читать, писать как следует не умеет, великого психотерапевта. Он вмиг начнет зарабатывать миллионы в интернете. И ведь кто-то на самом деле начинает работать, берет за сеанс десятки тысяч. Не советую никому обращаться к такому «Фрейду». Психолог из того, кто за двадцать один день обучения получил диплом, как из дерьма котлета. А стирать воспоминания способен лишь человек, который серьезно, не один год изучал психологию, потом работал ассистентом у мастера. И не каждому дан талант для подобной техники.

Глава пятая

– Полагаешь, что с Ниной работал некто, убравший травмирующие воспоминания? – уточнил Костин.

– Если занимался настоящий специалист, то он мог стереть что угодно, – поморщился Реков, – плохое, хорошее, всякое-разное. Интересные результаты у Овчаренко. Но он берет исключительно тяжелобольных, внушает человеку, что тот здоров. Коим образом у него это получается? Не спрашивайте, понятия не имею. Не всем помогает, но кое-кто побеждает болезнь. Речь, как понимаете, идет не об аппендиците, не о том, что требует срочной медицинской помощи. Слышали про деревенских старух, которые «заговаривают» ячмень на глазу, золотуху, параличи?

Мы с Костиным закивали.

– Бабушки эти, я сейчас говорю о настоящих целительницах, – продолжал Андрей, – редкие люди. Знание и умение свои получили от родителей, а те от своих отцовматерей. Такая женщина никогда не возьмется лечить кого-то с онкологией, а вот с аллергией, возможно, справится. Каким образом? Не знаю. Овчаренко не деревенская пенсионерка, он доктор наук, образованный человек, но профессор похож на такую бабулечку, коих сейчас очень мало. Характер у Льва Михайловича своеобразный, иногда Овчаренко душка, иногда полная гадость. Но уникальному специалисту позволи-

тельно иметь капризы.

– Ты считаешь его гениальным? – удивился Володя.

– Да, – кивнул Реков, – и это не только мое мнение. С Ниной мог работать кто-то уровня Льва. Почему вдруг у нее начали всплывать воспоминания? Полагаю, мы видим результат сотрясения мозга, которое Осокина получила в ДТП. До происшествия все шло нормально. Поговорите с Овчаренко.

– Думаешь, он промыл мозг Нине? – оживился Костин.

– Нет, – замахал руками Андрей, – профессор таким никогда не занимается, я уже говорил, он берет только очень больных людей. Но у Льва имеются ученики. Я их не знаю, возможно, кто-то из его воспитанников постарался.

– У Овчаренко непростой характер, – пробормотала я.

– На пирожное со взбитыми сливками он никак не похож, – усмехнулся психолог.

– Андрюша, ты же знаком с этим гением, – вкрадчивым голосом произнес Володя.

– Ну... да, – нехотя подтвердил психолог.

– Можешь поговорить с женщиной, – продолжил Костин, – попросить его поговорить со мной?

– Лучше с Лампой, – возразил Реков.

– Почему? – удивился Костин. – Я думал, он не в восторге от умственных способностей женщин.

– Ты прав, – согласился Андрей, – хотя есть малое количество представительниц слабого пола, которых Овчаренко уважает, считает равными себе, а порой признает первен-

ство дамы. Например, Татьяна Черниговская². Но она уникам! Лампу Лев посчитает за дурочку.

– Вот поэтому я и хотел сам с ним встретиться, – кивнул Костин.

Андрей улыбнулся:

– Володя, Лев Михайлович мужиков держит за идиотов. И если, по его мнению, в России найдется пара-тройка женщин, которых можно уважать за их знания, работу, то мужчин подобных нет! Дураки все!

– Ну и ну, – пробормотала я, – у него, похоже, мания величия.

– С больными он себя ведет как ласковый папа, – продолжал Андрей, – проявляет нечеловеческое терпение. А здоровых парней, которые начнут задавать всякие вопросы, вмиг пошлет сами догадайтесь куда. С женщинами иначе. Он к ним снисходителен, как к малым детям. Костина он под орех разделает. А Лампа со своими широко открытыми голубыми глазами способна вызвать у него симпатию.

– Мне отведена роль овцы, которую должен за глупость пожалеть Лев Михайлович? – осведомилась я. – И по этой причине поговорить с дурочкой?

– Да, – не стал стесняться Андрей, – чем глупее будешь казаться, тем милее он будет.

² Татьяна Черниговская – специалист в области нейронауки, психолингвистики, теории сознания. Доктор биологических наук, доктор филологических наук, член-корреспондент РАО. Автор более трех сотен научных работ, читает лекции в университетах разных стран.

– Можешь попросить его встретиться со мной? – продолжила я. – Похоже, ты с ним неплохо знаком.

– Ну... – замялся Реков, – попросить-то можно, но нет ни малейшей гарантии, что он согласится.

– А ты попробуй, – посоветовал Володя.

– Ну, – повторил Андрей, – ну... я побаиваюсь его.

– Он такой страшный? – хихикнула я.

– С виду прямо одуванчик, – вздохнул наш психолог, – когда-то давно мы с ним заговорили о гипнозе. Лев Михайлович говорил, что негипнабельных людей нет. Есть плохие специалисты, они не способны со всеми справиться. Я, тогда студент, не согласился, заявил:

– Меня никто не введет в транс.

Овчаренко уставился на меня, и мои руки сами собой начали вздыматься к потолку.

– Как это сами собой? – не поняла я.

– Представь, что стоишь на дне бассейна, – предложил Реков, – вода верхние конечности поднимет без твоего желания и усилия. Вот и со мной так получилось. Сiju, как идиот, с задранными лапами, пытаюсь их опустить, а не получается. И так дергаюсь, и этак, результата ноль.

Лев Михайлович тихо поинтересовался:

– Как самочувствие? Тебе удобно?

Я в ответ:

– Нет!

Овчаренко моргнул, мои конечности обвалились, ну пря-

мо как кошки с забора шлепнулись. Сижу, молчу. Лев встал.

– Никогда не говори, что тебя нельзя загипнотизировать. Любого можно. Просто не попадался тебе нужный специалист.

После того случая я захотел к нему в ученики, но он меня не взял.

– Почему? – полюбопытствовала я.

Реков пожал плечами:

– Наверное, не счел меня талантливым.

– Позвони Овчаренко, – потребовала я.

– Ладно, – согласился Андрей и ушел.

– Он не хочет при нас беседовать, – удивился Володя.

– Странно, – согласилась я, – простое дело, набрать номер и поговорить.

– У каждого свои тараканы, – решил Володя, – у Рекова они питаются психологическими знаниями, поэтому особенно жирные и чрезвычайно умные.

Раздался звук шагов, в кабинет вернулись Андрей и Нина.

– Он считает, что я заколдована, – объявила Осокина.

– Конечно, нет, – поморщился Андрей, – думаю, с вами в детстве работал психолог. Только и всего.

– И поэтому я ничего не помню? – надела на него клиентка.

– Возможно, да, а возможно, нет, – вывернулся Реков.

– Зачем такое проделали? – всхлипнула Нина. – Поиздевались над девочкой!

– Не отвечу, – быстро отреагировал Андрей, – и Лампа с Владимиром не знают. Вероятно, в вашем детстве возникла некая неприятная ситуация. Поэтому на пороге тринадцатилетия с вами кто-то работал.

Гостья села в кресло, потом вскочила и забежала по комнате.

– Если мое имя на самом деле Ирина, то... то... то...

Осокина замерла.

– Хотите чаю? – предложила я. – У нас есть вкусное печенье.

Посетительница отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

– Если я Ирина Мальцева, а не Нина Осокина... то... то... Тимофей Ильич не мой отец. Папу звали Петр! Логично?

– Вроде да, но нет, – быстро возразил Володя, – скорее всего, Ирина Петровна Мальцева существует только в ваших мыслях. Она придумана. Фантом.

Раздался тихий звук, Костин посмотрел на экран компьютера.

– Владимир абсолютно прав, – заговорил Андрей, – людям иногда такое кажется!

Глава шестая

– Ты что-то нашел о Нине? – спросила я, когда мы остались одни.

– Юра нарыл, – уточнил Володя.

Я удивилась:

– А куда Валера подевался?

– Уволился, – коротко ответил Костин.

– Значит, у нас новый Юра, – улыбнулась я, – надеюсь, характер у него лучше, чем у тетки Чернова, прежнего шефа отдела компьютерного розыска.

– Юрий прежний, – со вздохом уточнил приятель, – Чернов вернулся.

На секунду я потеряла дар речи, но потом он ко мне вернулся в полном объеме.

– Чернов же ушел со скандалом! Обругал всех, сказал, что вокруг одни идиоты. А от Макса пахнет навозом, поэтому он, Юрий, заработал астму. Его жена, то бишь я, вечно сует свой нос куда не следует, ей надо шнобель дверью прищепить. А ты...

– Спасибо, знаю, – остановил меня Володя, – Юрий ушел в агентство Михаила Кругина, там ему пообещали огромную зарплату, два выходных, отпуск, как при советской власти. И фиксированный рабочий день! В девятнадцать часов шагай домой.

Я заморгала:

– Характер у Юры омерзительный, он не умеет себя вести, речь ужасная. Но в интернете противный парень способен на многое, и с умом у него полный порядок. Чернову не пришло в голову, что таких условий в нашем бизнесе не бывает?

Костин развел руками:

– Мой сосед по поселку – премьер Большого театра. Он нас с женой пригласил на спектакль. Стало ясно, земное тяготение над Ромой не властно, он парит над сценой, великолепный балерун. На днях танцор к нам прибежал в слезах: «Вова, Надя уехала по делам, домработница на рынок. Я один дома! Свет погас! А у меня репетиционный зал без окон, что делать?»

Я пошел к нему, спрашиваю:

– Где у тебя пробки?

Балерун убежал, вернулся с коробкой.

– Вот.

Я подумал, что щиток заперт, мне ключ от дверок дали. Открываю коробку, а в ней... пробки. От винных бутылок!

Костин расхохотался.

– Расскажи мне кто такое, не поверил бы. Но, оказывается, есть мужики, которые понятия не имеют, что такое электропробки и где у них в доме щиток расположен. Можно гениально исполнять партию в балете и ничего не смыслить в электричестве. Можно лучше всех владеть компьютером и ничего не смыслить в житейских вопросах. Юрий поверил,

обругал нас всех, включая Макса, тебя, меня, хлопнул дверью и ушел к Михаилу.

– Не плюй в колодец, – язвительно заметила я, – недолго умница работал в идеальных условиях.

– Макс его назад взял, сегодня Чернов первый день на старом месте, – объяснил Костин, – Вульф ему условие выкатил: если он еще раз швырнет дерьмом в Лампу, в меня, вообще в кого-либо из сотрудников, то вмиг окажется за бортом навсегда. Испытательный срок у него полгода.

– Зачем Макс Юрия к нам вернул? – расстроилась я. – Если поискать, можно найти кого-то на него похожего.

– Похожего, но не такого, – возразил приятель, – Вульф его элементарно пожалел!

– Нашлась сирота казанская, – вспыхнула я. – Значит, мне надо забыть, как Чернов выкопал в интернет-помойке сведения о моем первом муже, которого посадили за нехорошие дела, и разослал их по внутренней почте? Надо улыбаться мужику, который за глаза говорит про меня: «Тупая недоумка, которую муж при себе на службе держит, чтобы на глазах находилась. Такую одну дома не оставишь». Сегодня вечером задам Максиму эти вопросы. Парень перебежчик, ушел туда, где пообещали золотые горы, а когда стало ясно, что их не существует, захотел с «тупой недоумкой» снова работать? В Москве есть вакансии для айтишников. Пусть ищет для себя, что ему надо.

– У него жена заболела, – тихо объяснил Вова, – лежит

в хосписе, он платный, пребывание кучу денег стоит. У нас самые большие оклады на рынке детективных услуг.

– Ужас, – ахнула я, – видела Олю несколько раз, последний уже после того, как Юрий нас покинул. Она пришла какие-то вещи из его кабинета забрать. Выглядела, как всегда, веселой. Вообще на больную не похожа.

– Тяжелый инсульт у нее случился, – объяснил Володя, – потеря речи, памяти, она не двигается, просто лежит. Юре очень деньги нужны.

– Ужас, – повторила я. – А какую информацию он тебе прислал?

– Петр Николаевич, Агния Львовна Мальцевы и Ирина умерли, когда дочери исполнилось тринадцать, – ответил Володя, – семья жила в центре столицы. Глава семьи археолог, автор нескольких книг, ездил на какие-то раскопки, жена его сопровождала. Это пока все сведения. Подробностей нет, но Юра работает. Теперь о Нине. Отец, Тимофей Ильич, был оператором на телевидении. Мать, Елена Сергеевна, там же работала редактором. У семьи квартира по советским временам очень хорошая, четырехкомнатная.

– Это редкость, – ответила я. – За какие заслуги они ее получили?

– Родители Тимофея – известные люди, – объяснил Костин, – оба почетные строители. Жена на кране работала, супруг каменщиком. В доперестроечные времена руководство страны назойливо подчеркивало, что в СССР рабочие

и крестьяне главные. Из этой среды выбирали кого-то и демонстративно награждали. Наверное, родители Тимофея за ударный труд получили роскошное по меркам тех лет жилье. После кончины родителей в апартаментах остались сын и невестка, у пары родилась дочь Нина. Пока все.

– Мальцевы реально существующие люди, – уточнила я, – Ирина умерла в тринадцать лет.

– Да, – подтвердил Костин.

– И Осокины не придуманы, – не утихала я.

– Нет, – согласился Володя.

– Интересно, девочки встречались? – пробормотала я.

– Юрий скоро пришлет информацию, – кивнул мой лучший друг.

– Возраст у них совпадает, они могли сидеть в одном классе, посещать одну и ту же музыкальную школу или спортсекцию, – предположила я.

– Давай не гадать на бобах, у нас пока их адресов нет, – попросил Володя. – У тебя телефон пищит, эсэмэска прилетела.

Я вынула трубку. «Ваш заказ «Быстрая доставка» доступен к получению с пятнадцати часов в нашем магазине, на втором этаже торгового центра «Бум».

– Что-то случилось? – насторожился Володя. – У тебя лицо... такое...

– Какое? – заинтересовалась я.

– Словно тебе на дороге попалась говорящая жаба, – на-

шел нужное сравнение Костин.

– Вот только ее мне в подругах не хватало, – засмеялась я, – Кисы и Розы Леопольдовны вполне достаточно для создания шумовых эффектов в доме. Пока Юрий работает, схожу в магазин, надо кое-что купить!

Глава седьмая

– Че у вас там? – спросил парень за прилавком.

– Платье, носочки и зубная щетка, – ответила я.

– У меня сегодня только одна доставка, – протянул юноша, беря коробку, – на имя... Ев... Ев... пи...

– Евлампия Романова, – помогла я ему.

– Идите в кассу, – велел продавец и протянул мне листок.

– Я уже отдала деньги, – возразила я, показывая на строку «Оплачено полностью».

– Ааа, – пробормотал паренек. – Мерить станете?

– Хотелось бы, – ответила я.

Собеседник показал на занавеску:

– Там!

Я отправилась в указанном направлении, с большим трудом сумела открыть упаковку и пощупала носочки. Они мне сразу понравились, очень мягкие. И зубная щетка выглядела привлекательно. Потом настал черед платья.

Руки вытащили наряд, на нем болтался картонный прямоугольник. Я подняла его, удивилась, потом вынула из сумочки свой телефон. Магазин обещал покупателю двадцать процентов скидки, но на ценнике и на чеке, который мне прислали эсэмэской, стояла одна цифра. Кто-то забыл уменьшить счет.

Я высунулась в зал:

– Молодой человек!

– Чего? – ответил парень, не отрывая взгляда от телефона. – Размер не тот? Велико? Плохо сидит? Хотите поменять?

– Вопрос иной, почему не срезали цену? У вас в интернете указано: при покупке нескольких вещей – скидка. У меня три позиции! – объяснила я.

Юноша закатил глаза:

– Вы уже не девочка!

– Цена меняется по возрасту покупателя? – не удержалась я от ехидства.

– До такого еще не додумались, – парировал продавец. – Вы заплатили меньшую сумму.

Я всунула ноги в ботильоны, подошла к прилавку и показала бирку.

– Нет. Сколько здесь написано, столько и списали.

– Каждый раз одно и то же! – печально произнес консультант. – Ощущаю себя безумным попугаем в стране дураков. Внимательно смотрим вот сюда. И читаем!

– Скидка – восемьдесят рублей, – огласила я. – Неверно. У меня носки за четыреста, вот их цена, зубная щетка и платье феи. Все на девятнадцать тысяч семьсот рублей. Вам посчитать, сколько мне должны срезать? Двадцать процентов от суммы...

– Девушка, то есть тетя, – скривился продавец, – прямо перед вами на прилавке в красивой рамке указано правило

скидки. Двадцать процентов от первой позиции!

– От какой первой позиции? – не сообразила я. – Почему я заплатила всю сумму?

– Вот нет, – снова принялся спорить юноша. – Следовало отдать девятнадцать семьсот, а вы заплатили девятнадцать шестьсот двадцать. Минус восемьдесят рубликов.

– Никогда не отличалась глубокими знаниями по математике, – призналась я, – но даже мне, натуральной блондинке, ясно, что двадцать процентов от девятнадцати тысяч больше, чем восемьдесят целковых.

– Да нет же! – покраснел собеседник. – Вот ваш чек. Сколько в нем товара? Количество?

– Три штуки, – сообщила я, – мы уже это выяснили.

– Первая позиция какая? – наседал на меня консультант.

– Носочки, – ответила я.

Теперь продавец побагровел.

– Их цена?

– Четыреста рублей, – прошептала я.

Консультант схватил калькулятор.

– Четыреста делим на сто, умножаем на двадцать. Итого: восемьдесят. Получите скидку. Носочки очень хорошие, антитравматичные, у них по-особому подошва сделана, если без обуви пойдете, никогда не поскользнетесь. И щетку хорошую нашли, она называется «Зубы блестящие».

– А платье и щетка, о которой вы сейчас вспомнили? – рассердилась я и глянула на бейджик у парня на пиджаке. –

Николай, вы про девятнадцать тысяч забыли!

– Ммм, – простонал консультант. – Читаем условия скидки: двадцать процентов от первой позиции в чеке. У вас сначала носки и только потом щетка и платье! Ясно?

– Первая позиция, – пробормотала я, – ааа! Если платье идет вначале, тогда срежут с него?

– Вы очень умная, – похвалил меня Николай, – тетка до вас целый час въезжала в суть, не въехала и пообещала меня за воровство под суд отдать. В другой раз внимательно читайте весь текст и шевелите мозгами, воткните в них флешку с умом. Следовало поставить первым номером наряд феи!

– Ага, – согласилась я, – в следующий раз это учту.

Николай решил приободрить незадачливую клиентку:

– Не расстраивайтесь, зато теперь вы знаете этот прикол.

Платье мерить станем?

– Всенепременно, – заверила я и вернулась в кабинку.

При ближайшем рассмотрении наряд оказался не так хорош, как на картинке. Материал жесткий, а под широкой юбкой скрывался узкий чехол, я с трудом сумела влезть в него. Застегнуть молнию тоже оказалось непросто. Кабы за прилавком находилась женщина, проблем не было бы, можно попросить продавщицу помочь. Но щеголять перед парнем голой спиной и верхней частью мадам Сижу желания не имелось. Извиваясь, словно червяк, я ухитрилась ухватить пальцами «змеяку» и потащить ее вверх. Потом глянула на себя в зеркало.

М-да! Фея из меня как из капусты ракета. На модели наряд сидел прекрасно, а на мне сейчас как на тощей кошке седло. Узкие до локтя рукава не давали полностью согнуть руки, выше шли «фонарики». Хотя нет, вернее, не фонарики, а прожекторы, здоровенные такие, круглые. Декольте оказалось глубоким. На фото треугольный вырез завершался сантиметров на пять-семь ниже ключиц, а у меня он открывал часть груди. Если учесть, что в связи с нулевым размером бюста я не ношу лифчик, то сейчас я выглядела как дама-нудистка, которая решила выйти в свет частично одетой. Абажуроподобная юбка падала на пол и волочилась сзади шлейфом.

– Ну как? – спросил Николай.

Я вышла из кабинки.

– ...! – выпалил парень и спохватился. – Тетя, простите, случайно вылетело. Вам очень идет!

– Меня зовут Евлампия, – представилась я.

– Офигеть, – отреагировал Николай, – никогда такого имени не слышал.

– Очень неудобно вас просить, – смутилась я, – но рукава такие узкие, что я сама не справлюсь. Можете молнию растегнуть? Закрывать ее сумела, правда, с трудом.

– Следовало сразу консультанта позвать, – засмеялся юноша, – это моя работа, клиента из одежды выдергивать или наоборот – в нее запихивать. Сейчас!

Глава восьмая

Минут через пять я решила осведомиться:

– Не получается?

– Из дерьма шьют, – в сердцах воскликнул парень, – на всем экономят. Молнии барахло, постоянно заедают. Боюсь сильно дергать, ломаю.

– Ну и ладно, – засмеялась я, – все равно платье мне не подходит.

– Если «змейка» повреждена, вам деньги не вернут, – объяснил Николай, – жаль девятнадцать тысяч.

– Жаль, – эхом повторила я. – Можно мылом осторожно зубчики намазать.

– О! Идея! Уно моменто! – обрадовался Коля, поспешил к прилавку и взял мобильный. – Светусь! У меня случился... э... полный... э... случай. На клиентке молнию заело. Нет. На платье. Не могу ее вынуть. Не «змейку», тетку, то есть женщину, даму, покупательницу. Свет, хорош фигну нести, она старая! И если дело так, как ты сейчас подумала, то зачем одежду снимать, и в ней можно! Не идиотничай, вынь тетю! Так оно девятнадцать тысяч стоит, жалко, не вернут ей баблосики. Да не в моем она вкусе! Я только тебя люблю. Сейчас все ей объясню. Чмоки!

Николай положил трубку на прилавок:

– Невеста моя. Свадьба у нас через месяц. Очень хоро-

шая девушка, только жутко ревнивая. Поднимайтесь на пятый этаж, идите по левой стороне, увидите ателье, Светка вас встретит!

Я поблагодарила Николая и пошла, вернее, посеменила по коридору. Узкий чехол, на котором сидела широкая юбка, не позволял сделать нормальный шаг. До эскалатора я добиралась полчаса, а когда подошла вплоты к лестнице-чудеснице, то не смогла ступить на бегущую ленту.

Тяжело вздыхая, я развернулась, побрела к лифту и ощутила тычок в спину. Я обернулась и увидела женщину с мальчиком лет восьми.

– О-го-го-го, – закричал он и ткнул в меня кулаком, – о-го-го-го! Я нашел тебя!

На секунду я оторопела, потом поняла: ребенок, скорее всего, не совсем нормален, и улыбнулась.

– Молодец.

– Ну, – запрыгал школьник, – давай! Почему тормозишь?

Я посмотрела на пожилую женщину, которая сопровождала паренька, и удивилась ее поведению. Вместо того чтобы взять больного внука за руку, извиниться перед женщиной, на которую он налетел, и увести мальчика, пенсионерка радостно улыбалась.

– Рома, – представился школьник, – я тебя нашел.

Бабушка по-прежнему не вмешивалась в ситуацию, но ее улыбка стала еще шире. Может, пожилая дама тоже страдает каким-то заболеванием, не понимает, что внуку не следует

так себя вести?

– Эмма, – захныкал Рома, – чего она молчит?

– Наверное, так надо по правилам, – неожиданно объяснила бабушка и приблизилась ко мне. – Леди Крокодила, Гоша вас давно караулил, прямо ждал. Давайте!

– Что я должна выдать мальчику? – попяtilась я, решив не спрашивать, по какой причине меня обозвали крокодилой.

– Сначала спляшите, потом вынимайте подарок, – потребовала старушка.

Я начала медленно пятиться подальше от безумной парочки, очутилась около лифта, тот открылся, наружу вышла девушка точь-в-точь в таком же платье феи, только оранжевого цвета. Она незамедлительно вцепилась в мое плечо.

– Ты кто?

– Леди Крокодила, – ответил вместо меня мальчик, – я ее нашел. А она не хочет танцевать! И подарок не вручает.

– Безобразие, – высказалась пенсионерка.

– Вы кто? – обратилась ко мне незнакомка. – Почему изображаете леди Крокодилу?

Похоже, в торговом центре случилась эпидемия массового безумия.

– Впервые про нее слышу, – ответила я, – иду в ателье, у платья молния не открывается!

– Чего? – заморгала незнакомка.

– Примерила в магазине наряд, – объяснила я, – снять не

могу, «змеёйку» заклинило.

Девушка начала смеяться:

– Я приняла вас за самозванку, фейковую Крокодилу.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

Незнакомка посмотрела на ребенка:

– А ты невнимательный. У кого волшебная торбочка?

– У вас, – прошептал Рома.

– Верно, – согласилась незнакомка и показала на меня. –

А у нее она есть?

– Неа, – всхлипнул школьник. – Я не получу ничего, да?

Девушка вынула из сумки конверт:

– Держи!

Рома моментально открыл его и завопил:

– Эмма! Подарок! Бежим!

Продолжая кричать, мальчик бросился вперед, старушка поспешила за ним, и мы остались вдвоем с незнакомкой.

– Хозяин торгового центра придумал Леди Крокодилу, она ходит по магазину, – объяснила девушка, – если ребенок ее узнает, он получает конверт, а в нем купон на подарок. Не приобретайте платье, оно жуткое, материал гадкий, фасон пошлый.

– Уже отдала деньги, – пригорюнилась я.

– Не переживай, – решила поддержать меня сотрудница магазина, – у каждой девочки где-то в шкафу затырена страшная шмотка, которая куплена в порыве желания стать красавицей.

Я вошла в лифт, добралась до нужного этажа и нашла ателье. Симпатичная Света быстро справилась с молнией и заинтересовалась:

– А где ваша одежда?

Я ойкнула:

– В бутике осталась! Совсем про нее забыла!

Света взяла мобильный и вскоре сказала:

– Не отвечает. И куда подевался? Натягивайте платье и возвращайтесь к Николаю. Вот вам ватка с кремом, если опять молния застрянет, Коля ее протрет.

Я посеменила назад. Несколько раз ко мне с воплем: «Ле-ди Крокодила!» – неслись дети, но я спокойно отвечала:

– Ошибка. У нее платье другого цвета и есть волшебная торбочка.

– Это вы? – удивился Николай. – Вернулись? Светки на месте нет?

– Ваша невеста починила молнию, – отрапортовала я, – но моя одежда осталась здесь.

– Где? – не понял продавец.

– В кабинке, – объяснила я, – вышла из нее в платье, потом отправилась к Светлане. Сейчас переоденусь, покупку положите в пакет.

– Э... э... э... – забормотал консультант, – тут... короче...

Я не стала ждать, пока он скажет все что хочет, открыла кабинку и удивилась.

– Пусто!

– Баба одна пришла, – затараторил юноша, – нахапала вещей, кабинка одна, потом она ушла, ничего ей не подошло, бросила одежду, я стал ее собирать, а блузки нет.

Николай схватился за телефон:

– Валя, еще брюки и пуловер покупательницы пропали. Она в платье ушла. К Светке. Молнию заело на товаре из доставки. Бабень их тоже сперла. Как, как! Чужое внизу, свое сверху. Воровка. Профи. Юбка у нее до полу, свитер свой на слона... Ну не знаю!

Я подошла к продавцу, тот быстро вернул трубку на место.

– Понимаете... ваше...

– Украли, – договорила я. – И что теперь делать?

– У вас очень красивое платье! – резво соврал Николай. – Офигенски вам идет! Вы помолодели! Вот и уходите в нем! Все, кто увидит, в восторге упадут! Честное слово!

– В вашем магазине украли мою одежду, – возмутилась я.

– Непременно получите ее назад, – пообещал Николай.

Я облокотилась о прилавок:

– Когда?

– Уно моменто, – встрепенулся парень и скрылся в служебном помещении.

А у меня ожил телефон, звонил Костин.

– Скоро вернешься? – спросил он.

Появиться в офисе в образе феи не хотелось. А учитывая, что у нас снова работает гадкий Чернов, желание изображать из себя крестную маму Золушки напрочь улетучилось.

– Примерно через полчаса, – бойко уточнила я.

– Отлично, – обрадовался Володя, – Юра сказал, что спустится к нам минут через тридцать.

В торговый зал с двумя вешалками в руках выбежал Николай.

– На вас были черные брюки и розовый свитерок, – затараторил он, – с принтом, зверушка какая-то. Верно?

– Да, – согласилась я.

– Держите, все то же самое, только на пуловере белка. Прикольная! Пожалуйста! Соглашайтесь! Шмоточки сделаны хорошей фирмой, наш байер ее в первый раз закупил, называется «Все живое».

Пришлось взять штаны со свитером и шагать в кабинку.

До офиса я добралась быстро, вошла в лифт и тут же захотела выбежать. В подъемнике находился Юрий Чернов, которого я распрекрасно знаю и от всей души не люблю.

Глава девятая

– Привет, Лампа, – тихо сказал он.

– Здравствуй, Юра, – ответила я и нажала на кнопку.

Кабина поплыла вверх.

– Вернулся на старое место, – продолжил начальник отдела компьютерного поиска.

– Знаю, – кивнула я, надеясь, что на этом диалог прекратится.

Но нет, он продолжался.

– У тебя красивый пуловер.

– Спасибо.

– Хорошо выглядишь.

– Приятно слышать.

Лифт открыл двери, мы дружно вышли в коридор.

– Мужчина, ваш пропуск, – потребовал дежурный, который работает недавно и не знает компьютерщика.

Юра начал рыться в карманах, а я побежала в переговорную.

– Не стоило так торопиться, – улыбнулся Володя, увидев, как я торможу у кулера и начинаю жадно пить воду, – Чернова пока нет.

– Сейчас появится, – пообещала я, – мы ехали в одном лифте.

– Понятно теперь, почему на тебя жажда напала, – засме-

ялся Костин. – Привет, Юра.

– Добрый вечер, Владимир, – ответил Чернов, сел за стол, водрузил на него свой ноутбук и сразу начал: – Мальцевы. Петр и Агния, дочь Ирина. Найдены в своей квартире. Глава семьи – археолог, он ездил в разные экспедиции, писал статьи, преподавал в институте. Я полистал его публикации, мужик странный, он хотел найти страну Эльдorado.

– Есть такая? – удивилась я. – Всегда считала ее сказочной.

По лицу Чернова пробежала улыбка.

– Мифическое государство, в котором имеются несметные сокровища. Мальцев затеял несколько походов, но так ничего и не обнаружил. Похоже, он был с левой резьбой, объяснял свои неудачи глупостью древних монахов, которые дали неверные координаты Эльдorado. Упоминал о каком-то Асахавиле, который в двести пятом году до Рождества Христова жил в этой стране. Он составил карту пути туда, но за много столетий Земля изменилась...

– Остановись, – попросил Костин, – мы уже поняли, Петр – человек с левой резьбой. Ты вернись в наше время. Ну искал Мальцев Эльдorado и не нашел.

– Тела обнаружили в кроватях, следов борьбы не было. На столе в гостиной лежала коробочка с лекарствами и записка. Слушайте. – Чернов откашлялся. – «Я, Петр Николаевич Мальцев, отравил свою жену Агнию Львовну и дочь Ирину, школьницу. Причина убийства: супруга мне изменяла. Иру

я очень любил, не хотел, чтобы она попала в интернат. Жить без семьи не могу. Поймите. Простите!» Далее шли дата и подпись. Рядом лежали два паспорта и метрика Ирины.

– Подготовился, – пробормотал Костин, – заранее все продумал. Личность любовника известна?

– Нет, его имени обманутый супруг не назвал, – пояснил Юрий.

– Бред какой-то, – возмутился Володя, – женщина налево сходила, ну не живи с ней, выгони ее, в конце концов, не давай денег. Зачем убивать? И чем провинилась дочка?

– Отец не хотел, чтобы она попала в интернат, – повторил Чернов, – решил уберечь Ирину от судьбы сироты.

– Кому досталась квартира Мальцевых? – поинтересовалась я.

– Анастасии, старшей дочке Мальцевых, – ответил Чернов. – Она на момент гибели родных училась в медвузе.

Я изумилась:

– Младшую убили, дабы она не ощутила тяготы сиротства. Старшую Петр не тронул. Где логика?

– Студентка отсутствовала дома, – начал разъяснять Юрий, – она вместе с другими ребятами поехала в Питер. И она взрослая.

Теперь удивился Володя:

– Ирину не взяли? Сестры, как правило, дружат.

– У них разница в возрасте большая, – начал рассуждать Чернов, – разные интересы, компании. Старшая могла уже

интересоваться мальчиками, ей на момент смерти родителей восемнадцать исполнилось. А может, и не было хороших отношений. Они ходили в разные школы. Настя посещала элитную, с углубленным изучением английского языка. Ира – обычную, около дома.

– Одну дочь отдали в хорошую гимназию, другую в затрапезную, – фыркнула я.

Чернов на секунду оторвался от экрана, посмотрел на меня и продолжил доклад:

– По поводу школ. Обе девочки сначала ходили в ту, где усиленно изучали иностранный язык. Настя там осталась, благополучно получила аттестат со всеми пятерками. Золотая медаль позволила ей сразу поступить в очень престижный медицинский институт, где специализировались на подготовке стоматологов. В соцсетях можно найти воспоминания тех, кто учился в этом вузе. Все выпускники сообщают: педагоги у них были прекрасные. Знания в головы недорослей вбивались намертво, царил строжайшая дисциплина. Крайне требовательная на экзаменах профессура в течение учебного года была открыта для общения. Есть вопрос? Заходи на кафедру, спрашивай, тебе ответят, растолкуют. Анастасия получила красный диплом, сейчас владеет клиникой с лихим названием «Зубы гадкого утенка».

Я рассмеялась:

– Зубы гадкого утенка! Как ей такое в голову пришло?

Юра улыбнулся.

– Стоматолог с фантазией. Если возникнет желание, с Мальцевой, наверное, можно побеседовать. Ира оказалась иной. Девочка сменила несколько школ, получала везде двойки, тройки, не отличалась примерным поведением.

– С Анастасией непременно надо встретиться, – решил Володя, – вероятно, она что-то знает про Ирину этакое, никому не известное. Вопрос возник: Агния кем служила?

– Секретарем у мужа, – ответил Юрий.

– Значит, они всегда вместе ездили в экспедиции, – продолжил Костин.

– Наверное, да, – согласился Чернов.

– Археологи, как правило, живут неподалеку от раскопок, – начал рассуждать вслух Костин, – чаще всего домом им служит палатка. Или снимают комнату в расположенном неподалеку городке или деревне. Коим образом можно изменить мужу, с которым работаешь и живешь в постоянном контакте?

– Если захотеть, можно в космос полететь, – усмехнулся Юрий. – Долго ли умеючи? Супруг пошел в баню, а баба налево поскакала.

– Грязной к другому поспешила? – задала я вопрос.

– Почему? Могла раньше помыться, – возразил Чернов.

Володя засмеялся:

– Ты когда-нибудь в деревне жил?

– Не довелось, – признался Юра.

– В баню супруги, как правило, вместе отправляются, –

объяснил Костин, – а уж если парная не своя, постояльцев «угостили», тогда уж точно поодиночке не пойдут, не захотят хозяевам лишних хлопот. Ну и в баньке есть комнатка отдыха, в ней диван стоит, или топчан какой, или кресло старое. На худой конец, можно на пол швырнуть полотенце.

Юра заморгал:

– Зачем на пол швырять полотенце?

Костин округлил глаза:

– Ты в бане паришься?

– Неа, – ответил Чернов. – Зачем? В квартире ванная есть.

Володя засмеялся:

– Как-нибудь расскажу, чем семейная пара любит в комнате отдыха заниматься.

– Ааа, – догадался Юрий, – может, они друг другу до смерти надоели! Поэтому она мужа одного отпустила. А сама к другому порулила. Чтобы налево бабе свильнуть, много времени не надо.

– Лучше поговорю с Анастасией, – остановила я ненужный, пустой спор, – в год смерти приемных родителей она была студенткой. Значит, способна много интересного рассказать. Почему ее удочерили?

– Регина Семеновна, ее биологическая мать, бросила дочь младенцем, – сообщил Чернов. – Это вся информация.

– Мать Насти где находится? – поинтересовался Володя.

– Так глубоко я еще не рылся, мало времени было на поиски, – смутился Чернов.

Я молча смотрела на начальника отдела компьютерного розыска. Неужели он на самом деле изменился? Задай Костин подобный вопрос до того, как Юрий от нас ушел, парень бы сразу встал в позу, повысил голос: «Я что, сведения из рукава достаю? Пальцами щелкаю, и они ко мне в комп падают? Имейте терпение! Слишком много хотите за тот оклад, который я получаю». А сейчас он реагировал иначе.

Глава десятая

– Про Осокину что есть? – перевел беседу на другие рельсы Володя.

– Отец, Тимофей Ильич, был оператором на телевидении, мать, Елена Сергеевна, неудачливая актриса, стала там же редактором, – повторил уже известную нам информацию начальник отдела компьютерного поиска.

– Значит, наша посетительница говорила правду, – отметил Костин.

– Когда Нина родилась, старшие Осокины из коммуналки перебрались в большие апартаменты у метро «Белорусская».

– Ого! – воскликнул Володя. – Адское место! Даже даром мне в том районе жилье не надо: вокзал, полно приезжих, рядом самый конец Тверской улицы, начало Ленинградского проспекта, шум, гам, толчея. И в прежние времена там было беспокойно, но район почему-то всегда считался очень престижным и до сих пор таким является. До этого они где проживали?

– В Красногорске, – уточнил Юра.

– Ну прямо деревня в советское время, – протянул Костин, – медвежий угол, сейчас современный городок. Осокины встретили фею, которая им наворожила хоромы в центре столицы? От родителей?

– Мать Елены – известная актриса, – объяснил Юра, –

отец, тоже покойный, знаменитый режиссер. У них имелись огромные хоромы. После свадьбы дочь выписалась к мужу, у того была комната в общей квартире в Красногорске. Родители супруга жили в деревне Павшино. В коммуналке семья с новорожденной провела месяц и переехала в Москву, в многокомнатную свою квартиру. И что интересно, мать Елены Сергеевны тогда уже скончалась, а свои хоромы она завещала театру, где служила.

– Не дочке, которая на общей кухне еду готовила? – удивилась я. – Похоже, между актрисой и ее ребенком стая черных кошек пробежала.

– Родители Осокиной обзавелись четырьмя комнатами плюс гигантской кухней, кладовкой, двумя санузлами, – договорил Юра, – это удивительно. По тем временам семья из трех человек никак не могла рассчитывать на подобные хоромы.

– Идея! – воскликнула я. – Надо найти кого-то из одноклассников или учителей и устроить им встречу с Ниной. Вероятно, тогда у нее в голове все встанет на место.

– И возникнет другой вопрос: откуда Нина знает Ирину? – остановил меня Юрий. – Но...

– Спортивная секция, – перебила я Чернова, – лучшие находились при клубах ЦСКА, «Динамо», «Спартак», туда детей родители через весь город возили. Был еще Стадион юных пионеров. Летний лагерь, больница, санаторий, да просто в ГУМе у фонтана встретились! Мамы в очереди за де-

фицитом душились и дали дочкам двадцать копеек на мороженое. Школьницы сели со стаканчиками на бортик фонтана, разговорились и обменялись телефонами.

– О мобильных тогда и не мечтали, – возразил Костин.

Но я не собиралась сдаваться.

– Городские аппараты в квартирах стояли.

– И что? – ринулся в бой Володя. – Ты живешь на одном конце города, новая подруга на другом. Одних вас ездить по городу не отпустят.

Чернов кашлянул:

– У меня есть ответ, просто я не успел его озвучить. Осокина и Мальцева вполне могли знать друг друга. Если посмотреть на прописку, то узнаем, школьницы жили на разных улицах, но они расположены рядом. Дом номер один по одной магистрали и здание пятнадцать по другой имели общий двор. Ирина и Нина одногодки. Рядом школа, я готов спорить, что они учились в одном классе или в параллельных. Найду списки учеников.

– Подвожу итог, – начал Костин, – Лампе завтра надо поговорить с Анастасией. Юра, найди контакт владелицы стоматологической клиники. Кроме того, необходимо еще раз побеседовать с Ниной.

Я встала и пошла к двери, говоря на ходу:

– Все поняла, жду звонка.

– И надо пообщаться с психотерапевтом Львом Михайловичем, – сказал мне в спину Костин.

– Хорошо, – согласилась я, – договорись со всеми, скажи, мне к кому и во сколько ехать. Адреса, телефоны потом сбрось в «Телеграм».

И тут раздался звонок, меня разыскивала Киса.

Я вышла в коридор и ответила:

– Скажи, что у тебя все хорошо!

– Шикарненко, – затараторила школьница. – Лампуша, отгадай загадку.

– Приеду домой и попробую, – согласилась я.

– Нет, сейчас. Слушай! Это тест, он же домашнее задание, – возразила Кисуля. – Зима. Белка летом запасы на холодное время собирает, птицы на юг улетают, а что медведь делает?

– Это всем известно, – засмеялась я, – он...

– Подожди, – остановила меня Киса, – ты не дослушала до конца условие. Не торопись.

– Хорошо, я никуда не спешу, – согласилась я.

– «Не торопись» – это текст загадки, – пояснила Кисуля, – подумай как следует. Вариант, который сразу приходит в голову, часто неверен. Размышляй. Задание с подвохом.

– А ты как хотела ответить?

– Сначала решила написать: «Медведь зимой спит», – призналась Кисонька.

– Мне тот же ответ пришел в голову, – призналась я, – белка собирает запасы, птицы улетают, медведь спит до весны.

– Но в условии написано, что вариант, который сразу при-

ходит в голову, неверен. Это вопрос теста «Ум и логика. Проверка способности мыслить нестандартно, отстаивать свою позицию».

– Интересно, – протянула я, садясь в машину. – Может, медведь сосет лапу?

– Что? – захихикала моя девочка.

– Принято считать, что медведь зимой сосет свою лапу, – объяснила я, – нам так в школе на уроке биологии объясняли. От голода мишка подобным образом поступает.

– Ты уверена? – с недоверием осведомилась Кисуня.

Я выехала на проспект.

– Терпеть не могла сидеть на уроках!

– Понимаю тебя, – вздохнула Киса.

– Но любила зоологию, – продолжала я, – там про животных диафильмы показывали. Я очень расстроилась, когда узнала, что голодный мишка сосет лапу.

– Это нестандартный ответ, – обрадовалась девочка, – вот то, что Топтыгин дрыхнет, всем известно. Позвоню Лере, разведу, что она ответила!

– Давай, дорогая, – обрадовалась я, – рада, что сумела тебе помочь.

Глава одиннадцатая

Не успела я войти в дом, как из левого коридора выбежала Киса, а из правого выплыла Роза Леопольдовна Краузе, наша домработница и няня.

– Лерка ответила: медведь танцует кукарачу, – затараторила девочка.

– Наверяд ли, – засмеялась я.

– Ей так папа подсказал, – объяснила Кисуня, – а он доктор психических наук! Ты же его знаешь, вы дружите.

– Психологических, – поправила я.

– Это одно и то же, – махнула рукой девочка. – Дядя Жора объяснил: «Если составители хотят некий оригинальный ответ, советую выбрать самый абсурдный».

– Ммм, – пробормотала я, снимая кроссовки. – Георгий, как профессиональный душевед, определенно лучше меня разбирается в подобных заданиях.

– Лерка еще посоветовала Танюше, как ответить, – не утихала Киса, – у Мотыгиной медведь на шесте трюфели выделывает.

Я повесила куртку на вешалку.

– Да уж! До такого точно никто не додумается! Косолапый мастерит конфеты.

Брови Кисы поползли вверх.

– При чем здесь шоколадки?

– Ты сказала, что мишка на шесте трюфели делает, – напомнила я.

– Лампуша, – засмеялась Кисуля, – есть такое выражение «выделывать трюфели». Это вроде как вниз головой висеть, по крышам скакать.

– Я думала, что хорошо владею русским языком, – вздохнула я, – но в последнее время он стал таким богатым, что не успеваю понять, что слова означают. У Лены и Тани интересные варианты, но очень уж креативные и маловероятные.

– Почему? – нахмурилась Киса, которая не любит слов критики в адрес своих подружек.

Я быстро сообразила, как ответить:

– В берлоге не поставить вертикально палку, потолок там низкий. Наверное, ответ должен хоть немного походить на правду. Чересчур фантазии не надо. А ты как считаешь?

– Мне нравится вариант про лапу, – решила Киса. – А что у тебя в пакете?

Я рассказала о своих покупках, показала платье и призналась:

– Уже пожалела, что его купила, хотела только носочки и зубную щетку взять. Думала, на дешевом товаре попрактиковаться. А потом увидела наряд. На картинке он очень красивый, и скидку обещали...

Когда Кисуля услышала про снижение цены на первую вещь в заказе, она расхохоталась.

– Онлайн-покупки такие.

Я взяла носочки:

– Сейчас приму душ и надену их, такие можно вместо тапочек использовать, на подошве пупырышки.

– Пойду доделаю уроки, – вздохнула Киса. – А где папа?

– Домой едет, – объяснила я, направилась в ванную, помылась, влезла в домашние брючки, футболку, натянула новые носочки, старательно намазала лицо кремом, решила пойти поужинать, сделала шаг...

Ноги не оторвались от пола. Не понимая, что происходит, я повторила попытку, она вновь завершилась неудачей. Попытка поднять левую ногу, потом правую не привела к положительному результату. Я словно вросла в пол. Мне стало страшно. Хочу пойти в кухню, но не могу. Недавно мои ножки бодро бегали по коридору, а сейчас отказываются шевелиться. Что случилось?

Дверь в санузел приоткрылась.

– Ты здесь? – осведомился Макс.

– Да, – всхлипнула я.

Вульф живо вошел в ванную:

– Что случилось?

– Паралич, – прошептала я.

– Какого места? – улыбнулся Макс.

Но мне было не до веселья.

– Ног!

Муж развеселился:

– Лампудель, если ты решила кого-то разыграть, то сна-

чала как следует изучи проблему. Парализованные нижние конечности могут находиться в стоячем положении. Но для этого человека следует поместить в вертикализатор или облачить его в особый костюм. Не получилось у тебя напугать мужа.

– Лапки к полу прилипли, – пожаловалась я.

– Сейчас прямо на моих глазах отлипнут, – пообещал супруг, – я заехал в кондитерскую «Фри», купил твой любимый торт безе со взбитыми сливками и клубникой. Поторопись в столовую. У нас есть Роза Леопольдовна и Киса. Они вкусное вмиг уговорят, да и я от куска не откажусь. У тебя никогда не получится меня надуть, даже не пытайся.

С этими словами Вульф ушел. Я осталась в гордом одиночестве. Макс обожает розыгрыши, готовит их тщательно, с размахом, и ему всегда удается обмануть меня, Розу Леопольдовну, Кису и Костина. Вульф шутит только над членами семьи и самыми близкими друзьями. Никогда не забуду, как он один раз принес тот самый торт безе. Меня появление сладкого не поразило. Супруг не из тех мужчин, которые преподносят жене три цветочка на Восьмое марта, хилый букет на день рождения и шоколадку в Новый год. Мой муж очень щедрый человек, он обожает вручать подарки просто так, без повода. Тортик водрузили на стол, я уже хотела отрезать от него кусок, как безе, лежавшее сверху, зашевелилось, упало на скатерть, а вместо него показалась... голова крысы.

Все замерли. Первой очнулась Роза Леопольдовна и с воплем:

– Они наступают, – унеслась в коридор.

Киса молча юркнула под стол, я попятилась, Макс закрыл глаза рукой.

– Ужас какой! Сейчас отвезу десерт в кондитерскую.

– Ляляля! – пропел пасюк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.